

2009 г.

М.М. СИРОТИНСКАЯ

ДЖОН ЛУИ О'САЛЛИВЕН И “ДЕМОКРАТИК РЕВЮ”, 1840-е годы

Личность Джона Луи О'Салливена – журналиста, политика, дипломата – на протяжении длительного периода оставалась в тени. Лишь в последние годы в США вышли крупные серьезные исследования об О'Салливене и истории литературно-политического движения “Молодая Америка”, видным представителем которого был О'Салливен¹.

Между тем Джон О'Салливен в 1840-х годах играл немаловажную роль в нью-йоркской общественно-политической и культурной жизни: в 1841–1842 гг. он был членом Законодательного собрания штата Нью-Йорк, являлся до мая 1846 г. редактором журнала джексонских демократов², печатного органа “Молодой Америки” “Демократик ревью” (издавался в 1837–1840 гг. в Вашингтоне О'Салливеном совместно с С. Лэнгтри, с 1841 г. – О'Салливеном в Нью-Йорке), в 1844–1846 гг. – газеты демократов “Нью-Йорк морнинг ньюс”. О'Салливен имел репутацию человека влиятельного, во многом определявшего общественное мнение, политические и литературные пристрастия современников. В период президентской избирательной кампании 1840 г. он выступал сторонником Ван Бюрена (президент США в 1837–1841 гг.), но в 1844 г. в конечном итоге поддержал Дж. Полка. В дальнейшем О'Салливен выполнял роль посредника между демократами Нью-Йорка и администрациями Дж. Полка и Ф. Пирса, куда был вхож.

Джон Луи О'Салливен-старший, отец будущего журналиста, сын ирландца Томаса Г. О'Салливена, участвовал в экспедиции Ф. Миранды в 1806 г., плавал в Южную Америку. В 1810 г. в Гибралтаре он женился на М. Роули, молодой англичанке, с аристократическими корнями. Здесь же, в Гибралтаре, на борту вражеского английского судна (в это время США были в состоянии войны с Великобританией, но ввиду свирепствовавшей чумы британский адмирал благородно пригласил беременную Мэри на борт корабля), в ноябре 1813 г. родился Джон Луи О'Салливен.

Жизнь Джона Луи О'Салливена-старшего оборвалась трагически в 1825 г. во время экспедиции из Марселя в Южную Америку на судне “Дик”. Этот бриг сыграл роковую роль в его судьбе: О'Салливен приобрел судно незадолго до плавания, но вскоре весь груз был конфискован (агент в Буэнос-Айресе объявил, что корабль пиратский). Отец будущего журналиста вынужден был перекупить судно и для возмещения ущер-

Сиротинская Мария Моисеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ *Widmer E.L.* Young America. The Flowering of Democracy in New York City. New York, 1999; *Sampson R.D.* John L. O'Sullivan and His Times. Kent – London, 2003; *Eyal Y.* The Young America Movement and the Transformation of the Democratic Party, 1828–1861. Cambridge etc., 2007.

² Хронологические рамки “джексонской демократии” определяются исследователями по-разному. Иногда так характеризуются годы президентства демократов Э. Джексона и М. Ван Бюрена (1829–1841). В других случаях понятие “джексонской демократии” трактуется более широко, охватывая период пребывания у власти президента Дж. Полка (1845–1849), и даже 1850-е годы. Публицисты “Демократик ревью” считали себя последователями Т. Джефферсона и Э. Джексона.

ба отправился в новое плавание. “Дик” потерпел кораблекрушение, натолкнувшись на скалы, а старший О’Салливен безуспешно пытался спасти пассажиров и груз и доплыть до берега, обвязавшись веревкой. После того как летом 1827 г. Мэри узнала о смерти мужа, она забрала детей (Джон Луи и его брат Уильям учились в школе во Франции) и вернулась в США. Джон О’Салливен-младший блестяще окончил Колумбийский колледж в возрасте 18 лет. Вскоре Мэри перебралась с детьми в Джорджтаун (округ Колумбия) в надежде удовлетворения ее иска к правительству США о возмещении ущерба в связи с незаконным захватом судна “Дик”, что повлекло за собой смерть ее супруга. Здесь О’Салливен совместно с С. Лэнгтри купил и стал издавать газету “Джорджтаун метрополитэн”. В 1836 г. иск к правительству был удовлетворен, видимо, не без помощи Ван Бюрена и его сподвижника, конгрессмена от штата Нью-Йорк Ч. Кабреленга. Хотя мать О’Салливена оценивала нанесенный ущерб в 100 тыс. долл., выплаченная ей сумма составила чуть более 20 тыс. Но и части ее оказалось достаточным, чтобы основать новый общенациональный демократический журнал “Демократик ревью”, о котором мечтали честолобивые молодые журналисты Джорджтауна. Это издание призвано было стать противовесом вигскому журналу “Норт Америкэн ревью”, отражавшему взгляды элиты Новой Англии. Значительную, в том числе и материальную, поддержку в основании “Демократик ревью” оказал член “олбанского регентства”, генеральный прокурор в администрациях Ван Бюрена и Джексона Б. Батлер. Первым подписчиком журнала был сам Джексон. Во многом благодаря редакторским способностям О’Салливена, его умению находить талантливых авторов “Демократик ревью” приобрел высокую репутацию (его тираж в 1843 г. составлял 3,5 тыс. экземпляров – по тем временам весьма солидный тираж для серьезного журнала)³.

Вводная статья О’Салливена (она занимает всего 15 страниц), открывающая первый номер “Демократик ревью”, считается выражением идеологии “джексоновской демократии”. Сильное правительство, подчеркивал редактор, – зло, государство должно как можно реже вмешиваться в жизнь граждан. “Лучшее правительство то, которое меньше управляет”, – эти слова стали девизом журнала. О’Салливен уповал на рыночные механизмы, так называемый “добровольный принцип”; лучшие законы, по его мнению, – естественные законы. Он выступал яростным противником всех привилегий, монополий, корпораций, “аристократии”. Объявлялась приверженность “демократическому республиканизму”, боготворился принцип равенства, “великий и священный демократический принцип”⁴. “Демократик ревью” постоянно делал упор на интересы народа, простых тружеников, значительное место отводил социальным проблемам.

Видный американский историк А. Шлезингер-младший относил О’Салливена к близким его сердцу радикальным джексоновцам. В трудах отечественных американистов идеологическим спорам вокруг сущности “джексоновской демократии”, разоблачению “эгалитарного мифа”, социальному составу демократической и вигской партий, экономическим реформам Э. Джексона, образу “старины Гикори” в общественном мнении США, анализу зарубежной историографии по данному вопросу уделялось значительное внимание⁵. Правда, изучались преимущественно 1830-е годы. Об О’Салливене упоминалось обычно лишь вскользь.

В американской историографии получила распространение и иная точка зрения, согласно которой джексоновские демократы представлялись “традиционалистами”, чей

³ Schlesinger A.M. Jr. The Age of Jackson. Boston, 1945, p. 371–373; Sampson R.D. Op. cit., p. 6–7, 24–26; Widmer E.L. Op. cit., p. 32–36.

⁴ Democratic Review (далее – DR). Oct. 1837, v. 1, № 1, p. 1–8.

⁵ См. напр.: Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980, с. 253–281; История США. Гл. ред. акад. Г. Н. Севостьянов, т. 1. М., 1983, с. 319–323; Романова Н.Х. Реформы Э. Джексона 1829–1837. М., 1988; Власова М.А. Эндрю Джексон и особенности эволюции американского либерализма 1830–1840-х годов. – Проблемы американистики, вып. 10. М., 1997, с. 57–73; Согрин В.В. Политическая история США. М., 2001, с. 100–130; Аленцева Т.В. Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении. – Americana, вып. 8. Волгоград, 2006, с. 44–57 и др.

взгляд был устремлен назад, к аграрной республике независимых, “добродетельных” землепашцев, – они осуждали стремление к “роскоши”, “коммерческий дух”, делали акцент на “общественном благе”⁶. Им противопоставлялись виги, которые якобы обладали более современным подходом к решению многих вопросов: они уповали на государственное вмешательство, сильное национальное правительство, рыночную экономику, поддерживали развитие промышленности.

Предметом исследования российских литературоведов была “Молодая Америка”, сторонников которой к середине 1840-х годов ассоциировали с журналом “Демократик ревью” О’Салливена. Это литературно-политическое движение берет начало от “Тетрактис-клуба”, образованного весной 1836 г. Э. Дайкинком, У. Джонсом и другими молодыми нью-йоркскими литераторами⁷. Э. Дайкин весной 1845 г. стал литературным редактором “Демократик ревью”.

Мы попытаемся рассмотреть, опираясь преимущественно на материалы “Демократик ревью”, взгляды Джона О’Салливена в 1840-х годах, позицию журнала по ряду общественно-политических, социокультурных вопросов в период, когда его редактором являлся О’Салливен.

* * *

В конце 1830-х – начале 1840-х годов авторы “Демократик ревью” прибегали к языку классического республиканизма. Утверждалось, к примеру, что цель республиканского правления – установление “всеобщей гармонии”, законотворчество в общих интересах; отмечалась известная однородность американского общества, где не допускаются “эксклюзивные привилегии, эгоистические монополии”. Иногда содержались нападки на “капиталистов”, встречались сетования по поводу неравномерного распределения собственности, подчеркивались стремление к “всеобщему братству”, право каждого простого труженика на доступ к богатствам, на достижение счастья. Однако О’Салливен и руководимый им журнал в целом акцентировали внимание на правах отдельного индивида, свободе предпринимательской деятельности, свободной торговле, ценностях капитализма, в частности поощрялся “собственный интерес”. Проводилась мысль о том, что каждый человек стремится и может приобрести собственность, а частная собственность – основа цивилизованного общества. В качестве основной цели развития общества провозглашалось достижение “наибольшего счастья наибольшего количества людей”⁸.

Неправомерность отнесения джексоновцев к противникам “модернизации” показывает, как представляется, реформаторская деятельность О’Салливена. Имя его связывали прежде всего с движением за отмену смертной казни. О’Салливен был председателем комитета Законодательного собрания штата Нью-Йорк по изучению целесообразности реформы законодательства в этой области. Итогом его работы явился доклад о необходимости законодательной отмены смертной казни, который в дальнейшем (1841) был опубликован в виде брошюры и получил общенациональное признание. Вначале предложение О’Салливена, казалось, имело шансы на то, чтобы стать законом. Но при окончательном голосовании в легислатуре в мае 1841 г. его провалили большинством голосов. Против журналиста выступил ряд священников, в частности близкий к нейтивистам (противникам предоставления избирательных прав иммигрантам, прежде всего ирландским) Дж. Чивер. О’Салливен страстно отстаивал свои взгляды. В дальнейшем ряд статей в “Демократик ревью” был посвящен настоятельной необходимости отмены

⁶ Meyers M. *The Jacksonian Persuasion Politics and Belief*. Stanford, 1957, p. 209; Ashworth J. ‘Agrarians’ & ‘Aristocrats’: Party Political Ideology in the United States, 1837–1846. London etc., 1983, p. 27, 34; Kohl L.F. *The Politics of Individualism: Parties and the American Character in the Jacksonian Era*. New York – Oxford, 1989, p. 6, 15–16, 27–28, 62, 226–227.

⁷ Ковалёв Ю.В. “Молодая Америка”. Л., 1971; *его же*. От “Шпиона” до “Шарлатана” Статьи, очерки, заметки по истории американского романтизма. СПб., 2003, с. 233–237; Николюкин А.Н. Вступит. ст. – Эстетика американского романтизма. М., 1977, с. 13–15; и др.

⁸ DR. Febr. 1842, v. 10, № 44, p. 115–119; Oct. 1838, v. 3, № 10, p. 99–111.

смертной казни, этого “кровавого и жестокого наказания”, а также необходимости общей реформы судопроизводства, улучшению условий содержания заключенных в тюрьмах.

О’Салливен также постоянно говорил о своем неприятии “духа войны”, который противоречит “гению американской демократии”. Он выдвигал предложение об учреждении Конгресса наций для урегулирования международных споров⁹. “Демократик ревью” выступил с резкой критикой практики дуэлей.

Журнал проводил мысль о том, что практика политического патронажа наносит удар по демократическим институтам, способствуя коррупции, выдвижению не профессионалов, а шумных политиканов, заботящихся лишь о собственных интересах. В целях “здоровой ротации” предлагалось ввести систему ежегодных перевыборов президента.

В легислатуре штата Нью-Йорк О’Салливен поддерживал законодательство, защищавшее родительские и имущественные права замужних женщин, живших отдельно от супругов. В редакционных примечаниях к довольно радикальной для того времени статье в журнале (май 1844 г.) анонимной леди О’Салливен одобрял ее заключения. Автор прибегала к эгалитарной риторике, восходившей своими корнями к Американской и Французской революциям. Некоторые американские законы, по ее словам, санкционируют “определенные формы рабства даже в свободных штатах”: согласно им “христианские, просвещенные замужние женщины имеют не большее право распоряжаться своей собственностью и своим заработком, чем рабыни-женщины”, а матери – не больше прав над своими детьми, нежели рабыни. В духе феминисток XX в. она говорила о мужской “тирании”, защищенной законами¹⁰.

“Демократик ревью” часто публиковал сочинения молодых американских поэтесс, писательниц. Остроумный, обаятельный, умевший развлечь дамское общество, О’Салливен очаровывал леди. Однако все же вряд ли можно назвать его защитником женского движения.

Последствия промышленного переворота, экономический кризис 1837 г., сопровождавшийся затяжной депрессией, способствовали обострению отношений труда и капитала на Севере США. В своей нашумевшей статье в феврале 1844 г. О. Браунсон предлагал обратить особое внимание “Молодой Америки” на социальные проблемы. В Законодательном собрании О’Салливен оказывал поддержку Союзу сапожников Женевы (штат Нью-Йорк).

В 1842 г. О’Салливен напечатал четыре статьи А. Брисбейна, пропагандиста идей Ш. Фурье в Америке. Редактор с симпатией отзывался о фурьеризме, о “способном и образованном” авторе очерков, хотя и выражал несогласие с некоторыми его выводами. Он признавал значительное распространение фурьеристских идей в США и даже то, что “главная тенденция нашей эпохи” – движение к фурьеристской ассоциации. По словам О’Салливена, идея последней “содержит зародыш новой цивилизации, которая призвана охватить весь мир”¹¹. В дальнейшем, правда, оценки американских ассоцианистов в журнале стали более жесткими.

Сторонники “Молодой Америки” в эти годы были прежде всего поборниками идеи национальной демократической литературы и культуры в целом, высказывались в поддержку европейского либерального движения, территориальной и торговой экспансии.

О’Салливен придавал огромное значение воспитанию молодежи, ибо молодые, в особенности в городах, полагал он, находятся под влиянием “промышленных классов” и воспитываются в “антидемократическом” духе. Отсюда – необходимость “внедрения демократического принципа в нашу литературу”. Редактор сетовал по поводу того, что “мы почти целиком зависим от Европы, в особенности от Англии, которая думает и пишет за нас”. Американские писатели и поэты призваны воспевать родную природу, черпать сюжеты для своих книг в истории, нравах собственной страны и проти-

⁹ DR. Aug. 1846, v. 19, № 98, p. 129–139; Apr. 1844, v. 14, № 70, p. 347–350; March 1842, v. 10, № 45, p. 212–214; June 1845, v. 16, № 84, p. 533.

¹⁰ DR. May 1844, v. 14, № 71, p. 477–483.

¹¹ DR. Jan. 1842, v. 10, № 43, p. 30.

воедействовать британской “пропаганде”. Прославлялся “молодой гений Запада”, его свежесть, дерзость, энергия. О’Салливен не отделял литературу от политики – сама Декларация независимости излагалась в журнале в стихах. Литература, подчеркивали публицисты “Демократик ревью”, должна отражать чаяния народа – ряд стихотворений был посвящен простому труженику, который теперь обладает правами монарха.

“Младоамериканцы” экспериментировали и с языком, добиваясь его американизации, отделения от британского английского, играли на различном значении слов. Само распространение по всему миру американского варианта английского объявлялось миссией США.

Важная роль отводилась периодическим изданиям, в особенности дешевой нью-йоркской прессе. Молодой иллюстратор Ф. Дарли, сотрудничавший с “младоамериканцами”, выполнил для “Демократик ревью” ряд зарисовок нью-йоркской городской жизни, оставив нам незабываемый портрет “Разносчика газет”. Этот очаровательный мальчик, который не будет блистать в роскоши, – дитя демократии, прогресса. Свидетелями его пробуждения являются луна и звезды, он рассчитывает только на собственные силы; его главный враг – “чопорный джентльмен”, который не интересуется свежими новостями и все беды современности объясняет распространением дешевой прессы. “Разносчик газет” воплощает и предпринимательский капиталистический дух. Его амбиции растут, и он уже мечтает о своем литературном агентстве¹².

Помимо литераторов, “Молодую Америку” интересовали американские художники, скульпторы, актеры, музыканты, в особенности молодые и деклариовавшие свою приверженность джексоновским демократам.

“Демократик ревью” придавал большое значение расширению культурного пространства, приобщению масс к достояниям культуры. В 1840-х годах, с ростом городов, урбанистская культура врывалась в жизнь американцев, становилась неотделимой от политики. Сам демократический, космополитичный Нью-Йорк приобретает, в изображении одного из авторов (июнь 1845 г.), образ “града на холме”. “Нью-Йорк – это подлинно град на холме”, писал публицист, именно здесь бьется пульс подлинной жизни, “революционных и реформаторских доктрин”, здесь “находится соль земли первозданной”, “пресса здесь начинает свою деятельность по организации, совершенствованию и прогрессу”, и здесь “следует Искусству поднять свое прекрасное лицо и озарить своей улыбкой улицы, парки и публичные площадки”. Этот “улей” дает толчок событиям, которые печалят или радуют весь мир¹³.

О’Салливен ратовал за популяризацию американского изобразительного искусства, отводя в этом деле определенную роль государству. Страсть к богатству, считал он, не может быть единственной целью человеческого существования; индивида должен привлекать идеал Прекрасного – необходимо нравственное совершенствование общества, и в этом отношении велика роль художников. Редактор выступал за учреждение колледжей для бесплатного обучения молодых художников. Обращалось внимание правительства на необходимость основания новых картинных галерей, устройства публичных концертов. Звучал призыв усилить образовательную и воспитательную роль национальных праздников¹⁴.

“Молодая Америка” уделяла немалое внимание Европе. “Демократик ревью” публиковал сочувственные статьи об итальянских революционных обществах, об ирландском национально-освободительном движении, о польском восстании 1830–1831 гг., шведских либералах. Подчеркивалось идеологическое родство с революционными организациями Старого Света – “Молодой Италией”, “Молодой Европой”. Конфликт между республиканизмом и монархизмом представлялся определяющим в международных

¹² DR. July 1843, v. 13, № 61, p. 89–96. См. также: Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв. Отв. ред. В. А. Коленеко, т. 1. М., 2008, с. 136.

¹³ DR. June 1845, v. 16, № 84, p. 574.

¹⁴ Ibid., Nov. 1838, v. 3, № 11, p. 253, 258, 264–268; Aug. 1843, v. 13, № 62, p. 196, 205; June 1847, v. 20, № 108, p. 568–569.

отношениях. Провозглашались солидарность с народами, борющимися против деспотизма. Значительное внимание уделялось Франции. Французская революция ставилась в один ряд с Американской. Оправдывались даже ее эксцессы: глобальные последствия этого “великого переворота”, по словам одного из публицистов, во много раз превышают ее “неистовство и преступления” при рождении¹⁵.

Однако в то же время республика Нового Света противопоставлялась погрязшей в коррупции “старушке-Европе”, превозносилась уникальность американского опыта: в США якобы отсутствует почва для социальных конфликтов, царит всеобщее благополучие, положение рабочих классов замечательное, каждый “солдат, моряк, сапожник, крестьянин, рабочий” может принять участие в выборах и участвовать в управлении государством, и т.д. Конечно же, с подобными утверждениями вряд ли согласится большинство современных исследователей, даже защитников пресловутой “американской исключительности”. В действительности во второй четверти XIX в. в США существовало неравномерное распределение богатств, не могло быть речи о равных возможностях для начала предпринимательской деятельности, североамериканская республика не избежала пауперизма в крупных городах, в особенности в результате экономического кризиса 1837 г., который привел к массовой безработице, ухудшению положения трудящихся, в частности иммигрантов. При этом нельзя отрицать того, что уровень заработной платы в ряде регионов был выше, чем в Европе; кроме того, в США существовал “предохранительный клапан” – фонд общественных земель на Западе. Современные американские исследователи рассматривают проблему “американской исключительности” в самом широком контексте, в том числе в социокультурном плане, с точки зрения структурализма. Содержатся призывы к “транснациональной истории”; привлекаются все новые американские и европейские архивные и статистические данные, свидетельства современников, и т.д.¹⁶

Особенно острый “идеологический” спор велся в журнале с “аристократической” Англией. Делался акцент на ее социальных бедствиях; представлялось, что она находится накануне “радикальной революции” ввиду нищеты, полуголодного существования там рабочих классов. Проводился излюбленный южанами тезис о том, что положение рабочих классов Англии хуже положения рабов в южных штатах. В одной из статей (сентябрь 1842 г.) говорилось о “белом рабстве” ее фабричных рабочих, шахтеров, сельских тружеников, при этом категорически отвергалась идея целесообразности социального законодательства.

В качестве антитезы Старому Свету выступала молодая североамериканская республика. “Демократик ревю” делал акцент на молодости Америки. И это не случайно. Согласно переписи 1840 г., белые мужчины и женщины в возрасте от 20 до 29 лет составляли большую часть населения США – в штате Нью-Йорк при общем населении немногим более 2,4 млн. человек число белых молодых людей 15–24 лет, постоянно проживающих в стране, достигало 726 тыс., в возрасте 25–44 лет – 598 тыс.¹⁷. Самому О’Саллиvenu было 23 года, когда появился первый номер журнала.

Как и другие “младоамериканцы”, О’Салливен был полон оптимистических надежд по поводу необратимости прогресса: “Мы – нация прогресса”, подчеркивал он, “кто, или что, сможет создать препятствия нашему продвижению вперед?” Журналист не сомневался, что история человечества – это прямолинейный процесс, движение к полному совершенству индивида, ибо демократия способна полностью исправить природу человека.

В ходе подготовки к президентской избирательной кампании 1844 г. на одно из центральных мест вышла проблема Техаса. В апреле 1844 г., еще в период президентства

¹⁵ DR, Febr. 1845, v. 16, № 80, p. 119; Aug. 1844, v. 15, № 74, p. 204.

¹⁶ См. напр.: Pourquoi n’y a-t-il pas de socialisme aux États-Unis? / Why Is There No Socialism in the United States? Paris, 1988; *Glickstein J.A.* American Exceptionalism American Anxiety: Wages, Competition and Degraded Labor in the Antebellum United States. Charlottesville; London, 2002; *Madsen D.L.* American Exceptionalism. Edinburgh, 1998.

¹⁷ Historical Statistics of the United States Colonial Times to 1970, pt. 1. Washington, 1975, p. 16, 32.

Дж. Тайлера, государственным секретарем Дж. Кэлхуном был подписан договор о присоединении “Республики Техас” к США. Этот документ вызвал ожесточенные дебаты в американском обществе и явился предметом длительного обсуждения в Конгрессе. В конечном итоге в июне 1844 г. большинство сенаторов отказалось его ратифицировать. И Клей, выдвинутый затем кандидатом в президенты от вигской партии, и предполагаемый кандидат в президенты от демократов Ван Бюрен объявили акт преждевременным, выступив против немедленной аннексии. В условиях значительного распространения экспансионистских настроений, в особенности на Юге и Западе США, бывший президент своим заявлением оттолкнул от себя многих представителей этих регионов и не набрал большинства голосов на конвенте демократической партии в Балтиморе в мае 1844 г. Кандидатом от демократов стал бывший спикер палаты представителей, губернатор Теннесси в 1839–1841 гг., ярый защитник аннексии Полк (на президентских выборах в ноябре 1844 г. он одержал победу над Клеем). Вопрос об аннексии Техаса стал главной темой открывшейся в декабре 1844 г. второй сессии 28-го Конгресса – в конце концов 1 марта 1845 г., за три дня до передачи власти Полку, Тайлер подписал совместную резолюцию обеих палат Конгресса.

В середине 1840-х годов обострилось и англо-американское соперничество в Орегоне. После заключения договора Уэбстера – Ашбертона в августе 1842 г. все чаще стали раздаваться голоса о захвате всего Орегона до 54°40' с.ш. Все же возобладал компромисс: в июне 1846 г. был подписан договор с Великобританией, который разделил Орегон по 49° с.ш. от Скалистых гор до Тихого океана.

В середине 1840-х годов “Демократик ревью” в целом был поборником территориальной экспансии, решительно отстаивал законность и “справедливость” притязаний США на Техас и Орегон.

Именно в статье по техасскому вопросу (июль–август 1845 г.) был впервые использован термин “Manifest Destiny” (“предопределение судьбы” или “явное предначертание”). Судьба североамериканской республики, говорилось в ней, предопределена свыше, США призваны распространить “зону свободы” по всей территории Северной Америки. Вхождение Техаса в состав Соединенных Штатов абсолютно правомерно и неотвратимо: “Крыло нашего орла уже простирается над значительной частью его прекрасной, плодородной земли”. “Наше предопределение – заполнить весь континент, предназначенный Провидением для свободного развития ежегодно умножающихся миллионов нашего населения”¹⁸. Однако общенациональную известность выражение “предопределение судьбы” получило несколько позднее, после опубликования в газете “Нью Йорк морнинг ньюс” от 27 декабря 1845 г. редакционной статьи, в которой притязания США на весь Орегон обосновывались ссылками на данную теорию. Необходимо положить конец, заявил О’Салливан, всем обращениям к “древнему” международному праву, “правам открытия, исследования, поселения”. Претензии североамериканской республики освящены Провидением, это “право нашего явного предначертания заполнить и распространиться по всему континенту”. Развивая заложенные в доктрине Монро принципы “неколонизации”, невмешательства европейских держав в дела Западного полушария, О’Салливан в довольно агрессивной форме протестовал против всяких “посягательств монархий Европы на свободную землю Америки”¹⁹. Вскоре, 3 января 1846 г., конгрессмен от штата Массачусетс Р. Уинтроп в своем выступлении в Палате представителей с иронией отзывался об “этом новом открытии в области права, названном правом нашего явного предначертания распространиться по всему нашему континенту”²⁰. “Manifest Destiny” стала крылатой фразой, предметом острых дебатов; ее использовали для обоснования своей позиции как сторонники, так и противники экспансии.

¹⁸ DR. July–Aug. 1845, v. 17, № 85–86, p. 5; Словарь американской истории с колониальных времен до первой мировой войны. Отв. ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1997, с. 482.

¹⁹ Merk F., Merk L.B. The Monroe Doctrine and American Expansionism 1843–1849. New York, 1966, p. 75–78; Hietala T.R. Manifest Design Anxious Aggrandizement in Late Jacksonian America. Ithaca – London, 1985, p. 234, 237.

²⁰ Congressional Globe, 29 Congress, 1st Session, Appendix, p. 99.

В последнее время авторство О'Салливена статьи "Аннексия" подвергается сомнению. Американская исследовательница Л. Хадсон на основании проведенного ею компьютерного анализа приписывает ее перу журналистки, занимавшейся земельными спекуляциями в мексиканском Техасе, сторонницы "Молодой Америки" Дж. Макманус Сорм (по первому мужу), Казно (по второму мужу), писавшей под псевдонимом Кора Монтгомери²¹ (в марте 1845 г. в "Демократик ревью" была опубликована ее статья "Президенты Техаса"). Биограф О'Салливена Р. Сэмпсон опровергает заключения Хадсон по многим причинам, в том числе полагая, что использована неверная компьютерная программа и избраны в качестве образцовые статьи, скорее всего не принадлежавшие перу редактора журнала²². Несомненно, однако, что мысли, проводившиеся в статье "Аннексия", не были новыми: они высказывались и ранее, в том числе в статье О'Салливена "Великая нация грядущего" (ноябрь 1839 г.).

Споры вокруг "Manifest Destiny" не умолкают по сей день. Классическими трудами признаны работы Дж. Прэтта, А. Вейнберга, Ф. Мерка²³. Прэтт в 1927 г. впервые проследил генезис термина "предопределение судьбы", выявив авторство О'Салливена. Саму доктрину он рассматривал как проявление американского национального сознания и экспансионистских устремлений. В отечественной научной литературе теория "предопределения судьбы" также была предметом изучения²⁴. В книге известного американиста И.П. Дементьева прослежено, какое влияние оказывала данная концепция в ее различных трактовках на полемику в США по вопросам экспансии в конце XIX – начале XX вв. (правда, автор ошибочно относит появление термина к 1840 г., а О'Салливена причисляет к южным публицистам, полагая, что он писал "в интересах распространения рабства"). Историк показывает многогранность этой доктрины, ее "расплывчатость и полумистический характер", ее мессианский подтекст, изменения ее смысловой нагрузки на протяжении истории: в доктрине "предопределения судьбы" "слились надежда гонимого английского пуританина на свободу вероисповедания в Америке с миссионерским рвением обратить аборигенов-индейцев в лоно христианской церкви", и т.д.²⁵

Даже перечислить все современные работы, в которых подвергается анализу "Manifest Destiny", не представляется возможным. Некоторыми историками доктрина "предопределения судьбы" оценивается как, преимущественно, проявление романтического национального сознания О'Салливена (Р. Сэмпсон, Р. Джоханнсен). В ряде работ она изучается под углом зрения расовых предубеждений (по мнению Р. Хорсмэна, О'Саллиvenu были чужды наиболее радикальные расовые теории), проводится связь между территориальной и экономической экспансией, вопросы внешней политики увязываются с внутренними проблемами США, акцент делается на имперском мышлении О'Салливена и других демократов (в этом смысле просматривается преемственность внешней политики Америки в середине и в конце XIX столетия)²⁶. Сама "Manifest Destiny" исследуется в более широком контексте, вписывается в политическую культуру современников. Американский исследователь Э. Уидмер небезосновательно рассматри-

²¹ Hudson L.S. *Mistress of Manifest Destiny: A Biography of Jane McManus Storm Cazneau, 1807–1878*. Austin, 2001.

²² Sampson R.D. *Op. cit.*, p. 244–245.

²³ Pratt J.W. The Origin of "Manifest Destiny". – *American Historical Review*, July 1927, v. 32, № 4, p. 795–798; Weinberg A.K. *Manifest Destiny A Study of Nationalist Expansionism in American History*. Chicago, 1935; Merk F., Merk L.B. *Manifest Destiny and Mission in American History: A Reinterpretation*. New York, 1963 etc.

²⁴ См.: История США, т. 1, с. 343–344; Аленьева Т.В. Война с Мексикой в 1846–1848 годах и американское общественное мнение. – *Вопросы истории*, 2006, № 8, с. 116–129; и др.

²⁵ Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX–XX вв.). М., 1973, с. 16–19, 50–54 и др.

²⁶ Horsman R. *Race and Manifest Destiny. The Origins of American Racial Anglo-Saxonism*. Cambridge – London, 1981, p. 258–271; Johannsen R.W., Belohlavek J.M., Hietala Th.R. *Manifest Destiny and Empire American Antebellum Expansionism*. Ed. by S.W. Haynes and Ch. Morris. College Station, 1997, p. 7, 13; Sampson R. *Op. cit.*, p. 201, 204.

вает ее как в определенной степени завоевание культурного пространства, делая акцент на стремлении “Молодой Америки” в этот период сделать Нью-Йорк средоточием демократической культуры, в противовес интеллектуальной гегемонии Новой Англии.

Какой смысл вкладывал в доктрину “предопределения судьбы” сам О’Салливен в 1845 г., когда, предположительно, он писал статью “Аннексия”? Ряд исследователей убеждены, что О’Салливен, пацифист по своим убеждениям, не подразумевал применение оружия. Предполагалось, что сами народы обратятся к США с просьбой о включении в Союз: это будет “в основном мирный и постепенный процесс” (журналист, считает один из современных историков, стал по существу отходить от провозглашенных им принципов в 1846 г.)²⁷.

Проблема методов осуществления аннексии Техаса, в истолковании “Демократик ревью”, не столь проста. Действительно, в журнале говорилось о присоединении Техаса к США мирным путем, но прямого ответа на вопрос о том, что надо делать в случае, если Мексика не захочет добровольно отдать свою территорию и придется “в целях самообороны” занять “агрессивную позицию”, не было²⁸. И если вначале, в мае 1846 г., О’Салливен выражал сомнения в целесообразности объявления войны Мексике и высказывал надежды на ее скорое завершение, то в конечном итоге он ее поддержал. В этом смысле сведение сути доктрины “предопределения судьбы” лишь к проявлению романтического национального сознания представляется однозначным.

По отношению к мексиканцам, индейцам “Manifest Destiny” была окрашена в “расовые тона”. Проводилась мысль о политической отсталости мексиканцев; отмечались отрицательные качества индейцев.

Однако в 1840-х годах идея англосаксонского превосходства не распространялась на европейских иммигрантов (вспомним об ирландских корнях О’Салливена), отношение к ним было в целом благожелательное. Приветствовались “беженцы” из Старого Света, которые должны были найти приют в Америке под “свободным флагом” – символом “демократической свободы”, “всеобщего равенства и братства” людей.

В полемике по школьному вопросу, развернувшейся в начале 1840-х годов между католической церковью, в частности, епископом Нью-Йорка Дж. Хьюзом, и Обществом государственной школы города Нью-Йорка²⁹, О’Салливен встал на сторону католиков, отстаивая религиозную терпимость, право детей ирландских иммигрантов получать образование в школах, не контролируемых Обществом. “Нью-Йорк морнинг ньюс” в середине 1840-х годов выступила против издателя Дж. Харпера, ставшего весной 1844 г. мэром Нью-Йорка благодаря поддержке коалиции нейтивистов, вигов и некоторых демократов. Газета высказывалась за отделение церкви от государства и выражала сочувствие ирландским и немецким иммигрантам. В апреле 1845 г. “Морнинг ньюс” иронизировала над попытками нового мэра “очистить” Бродвей, закрыв фруктовые лавки, где торговали пожилые ирландки, лишившиеся “честного приработка”. Кампания по освобождению главной улицы города от проституток (многие из них были бедными девушками из семей ирландских иммигрантов), в интерпретации газеты, закончилась задержанием молодых женщин, “служанок или швей, торопившихся домой в темноте”. В значительной степени усилиями О’Салливена и его друзей на следующий год в нью-йоркском правительстве практически не оказалось сторонников нейтивистов, а Харпер потерпел поражение. По некоторым данным, во время или после Гражданской войны О’Салливен обратился в католичество³⁰.

Многими современниками, не говоря уже о современных исследователях, территориальная экспансия США 1840-х годов связывалась с проблемой рабства в Америке: войдут ли земли, захваченные у Мексики, в состав Союза в качестве свободных или ра-

²⁷ *Sampson R.D.* Op. cit., p. 201–204; *Hietala T.R.* Op. cit., p. 255.

²⁸ *DR.* Apr. 1844, v. 14, № 70, p. 423–430; Oct. 1845, v. 17, № 88, p. 243–248.

²⁹ См. подробнее: *Кислова А.А.* Религия и церковь в общественно-политической жизни США. М., 1989, с. 154–157.

³⁰ *Sampson R.D.* Op. cit., p. 171–172, 190–191, 247.

бывладельческих штатов? О'Салливен, как и публицисты журнала, опровергал доводы о том, что экспансия обострит политическую борьбу в стране, в том числе и по вопросу об "особом институте". Парадоксально, но проводилась мысль о том, что аннексия будет способствовать постепенному решению вопроса, точнее сказать, все решится само собой, без социальных потрясений. Рабство постепенно будет все в большей степени перемещаться к Югу, пока не перейдет границу Союза, и тогда чернокожие "растворятся" в населении Мексики, Центральной и Южной Америки – публицисты категорически отвергали вероятность расового смешения в США. Число свободных штатов будет расти быстрее – на Запад и Северо-Запад США устремится поток эмигрантов из Европы, а также с Северо-Востока США. Труд рабов будет становиться всё более экономически невыгодным. Называлась даже приблизительная дата исчезновения рабов на территории США – 1926 г. Чернокожие рассматривались как "низшая" раса.

В самом вопросе о рабстве журнал, хотя и выражал сочувствие лозунгу "всеобщей свободы", провозглашал приверженность доктрине "золотой середины", выступая на словах как против южан-экстремистов, так и против "фанатичных" аболиционистов, "с колоколом, книгой и свечой" (намек на пуританскую одержимость противников рабства)³¹.

О'Салливен, как и другие "молодые" демократы³², не придавал большого значения проблеме рабства и стремился эту болезную тему не поднимать. Представлялось, что можно обойтись полумерами. Одним из путей решения проблемы, к примеру, виделись уступка округа Колумбия Виргинии и Мэриленду, дабы не "портить" рабством лицо столицы.

Впрочем, в это время О'Салливен был охвачен новой идеей – присоединением Кубы к США. В октябре 1846 г. в Нью-Йорке состоялось бракосочетание О'Салливена с дочерью нью-йоркского врача, темноволосой красавицей С. Роджерс. Вскоре молодожены отправились в свадебное путешествие на Кубу – незадолго до этого сестра О'Салливена Мэри, вдова, вышла замуж за К. Мадан-и-Мадана, судовладельца, крупного кубинского плантатора (на Кубе он возглавлял "Клуб Гаваны", после эмиграции в США был среди организаторов нью-йоркского "Кубинского совета", выступавшего за аннексию). Меморандум о желательности покупки Кубы, составленный О'Салливером и направленный им 6 июля 1847 г. государственному секретарю США Дж. Бьюкенену, в 1848 г. дал толчок переговорам с испанским правительством (в итоге, впрочем, закончившимся неудачно). 10 мая 1848 г. бывший редактор "Демократик ревью" вместе с сенатором С. Дугласом посещали Белый дом, настаивая на приобретении Кубы. Затем 2 июня сам О'Салливен заходил к президенту, убеждая его в том, что среди многих богатых и влиятельных плантаторов острова готовится план подготовки восстания на Кубе с целью свержения испанских властей³³. Аннексия Кубы, по меньшей мере наивно полагал О'Салливен, даст возможность осуществить контроль над международной торговлей рабами (!); присоединение к США Канады в качестве свободного штата позволит сохранить равновесие между Севером и Югом.

В дальнейшем О'Салливен оказывал горячую поддержку флибустьерам, чуть не попав в тюрьму за нарушение закона о нейтралитете: в марте 1852 г. в Нью-Йорке состоялся суд (среди защитников О'Салливена был "принц Джон", сын бывшего президента США Ван Бюрена) – присяжные не смогли прийти к соглашению, и в конечном итоге обвиняемый был оправдан. Своим ближайшим другом, наряду с Готорном и Дорром, бывший редактор считал Н. Лопеса³⁴. О'Салливен и многие его друзья усматривали

³¹ DR. Oct. 1846, v. 19, № 100, p. 254; Apr. 1844, v. 14, № 70, p. 424, 429; July 1844, v. 15, № 73, p. 11–14; July–Aug. 1845, v. 17, № 85–86, p. 7–8.

³² Wilentz S. The Rise of American Democracy: Jefferson to Lincoln. New York – London, 2005, p. 563.

³³ Polk J.K. The Diary of James K. Polk During his Presidency, 1845 to 1849. Ed. by M. M. Quaife, v. 3. Chicago, 1910.

³⁴ Rauch B. American Interest in Cuba: 1848–1855. New York, 1948, p. 50–73; Widmer E.L. Op. cit., p. 186–188, 200, 224; Chaffin T. "Sons of Washington": Narciso Lypéz, Filibustering, and U.S. Nationalism, 1848–1851. – Journal of the Early Republic, Spring 1995, v. 15, № 1, p. 79–108.

параллель между либеральными движениями в Старом Свете и борьбой против “тирании” Испании в Западном полушарии.

Самого О’Салливена в конце 1840-х годов ассоциировали с “барнбернерами” (“поджигателями амбаров”) – фракцией радикальных нью-йоркских демократов, приверженцев Ван Бюрена. На конвенте Демократической партии в Балтиморе в 1848 г. они отказались поддержать кандидатуру сенатора от штата Мичиган (1845–1848) Л. Касса, и, объединившись позднее с рядом вигов – противников рабства – и аболиционистов, создали партию фрисойлеров³⁵ и выдвинули кандидатом в президенты от нее Ван Бюрена. Большая часть фрисойлеров разделяла идею нераспространения рабства на новые территории, сформулированную в знаменитой поправке конгрессмена-демократа из Пенсильвании Д. Уилмота (август 1846 г.). Значительное место в их идеологии, как в дальнейшем и в воззрениях республиканцев, занимала концепция “свободного труда”.

Трудно за отсутствием источников с достоверностью говорить о том, насколько в это время приверженность О’Салливена Ван Бюрену определялась позицией бывшего редактора по вопросу о рабстве. Судя по всему, все-таки решающими были другие соображения; акцент на антирабовладельческом пафосе О’Салливена³⁶ представляется не совсем уместным. Понятно также, что он не был поборником идеи “свободного труда”, превосходства северного общества над южным. О’Салливиен вскоре возвратился в ряды Демократической партии. В своей статье “Долг Севера в отношении Небраски” в официальном органе администрации газете “Вашингтон юнион” (10 марта 1854 г.) он горячо защищал билль Канзас – Небраска С. Дугласа. О’Салливиен высказывался против фрисойлеров и поправки Уилмота. Возможность отмены рабства даже не допускалась.

В дальнейшем бывший редактор отзывался о “восстании барнбернеров” как о “горестной ошибке” и характеризовал партию фрисойлеров как “странный и неестественный союз”. Он был порожден скорее внутрипартийными разногласиями: “молодые” демократы боготворили губернатора Нью-Йорка (1845–1846) С. Райта, “этого Катона демократии”, и испытывали неприязнь к Кассу. Противники Ван Бюрена, по мнению О’Салливена, на перевыборах нью-йоркского губернатора в 1846 г. провалили кандидатуру Райта (вскоре, в 1847 г., он умер) с целью избрания Касса кандидатом в президенты в 1848 г.³⁷

После завершения дипломатической миссии в Лиссабоне О’Салливиен, испытывавший значительные финансовые трудности, в 1860 г. на непродолжительное время возвратился в США, однако затем снова отправился в Европу, где, возможно, являлся агентом Конфедерации в годы Гражданской войны.

В 1862 г. в письме бывшему президенту Пирсу, опубликованному в Лондоне в виде брошюры, О’Салливиен признавал ошибки как Севера, так и Юга. В числе причин, приведших США к Гражданской войне, он снова, как и ранее в “Демократик ревью”, называл недостатки американской политической системы – практику “погони за должностями”, длительный срок президентства, и т.п., а также действия лидеров республиканской партии (А. Линкольну он выражал недоверие). Конечно, ни о каком освобождении рабов и речи не шло³⁸.

Позднего О’Салливена нередко противопоставляют его ранним годам, делается упор на его эволюцию от “идеалиста-реформатора”, поклонника “романтической демократии” 1840-х годов к “реакционеру”, выразителю идей расового превосходства

³⁵ Девизом фрисойлеров было: “Свободная земля, свободный труд, свободные люди” (“Free Soil, Free Labor, Free Men”).

³⁶ Eyal Y. Op. cit., p. 186.

³⁷ O’Sullivan J.L. Nelson Jarvis Waterbury; A Biographical Sketch. New York, 1880, p. 10–12; Sampson R.D. John L. O’Sullivan and the Tragedy of Radical Jacksonian Thought. – Politics and Culture of the Civil War Era: Essays in Honor of Robert W. Johannsen. Ed. by D. McDonough and K.W. Noe. Susquehanna Univ. Press, 2006, p. 63–65.

³⁸ O’Sullivan J.L. Union, Disunion, and Reunion: A Letter to General Franklin Pierce, Ex-President of the United States. London, 1862.

1850–1860-х годов³⁹. Представляется все же правомерным говорить об определенной преемственности его взглядов на проблему рабства, что в конечном итоге привело его в ряды сторонников Конфедерации и омрачило последние годы его жизни. Расовые же предрассудки были свойственны О’Саллиvenu, как и многим другим его современникам, и в 1840-е, и в 1850-е годы. Он постоянно отделял себя от аболиционистов и претендовал на то, чтобы по вопросу об “особом институте” занимать “политику середины”. Однако после компромисса 1850 г. это было уже невозможно – даже молчание по теме рабства по существу означало поддержку южан. Изменилась сама страна, а бывший редактор “Демократик ревью” не смог увидеть масштабность перемен, того, что данная проблема вышла в центр американской общественно-политической жизни.

Устремления и взгляды “Молодой Америки” в середине 1840-х годов, чьим печатным органом являлся “Демократик ревью” О’Салливена, думается, опровергают довод о “традиционализме” джексоновских демократов. В конце 1830-х – начале 1840-х годов журнал иногда демонстрировал некоторую приверженность риторике классического республиканизма. Но, собственно, принцип “минимального правительства”, который отстаивал “Демократик ревью”, акцент публицистов журнала на свободу предпринимательской деятельности, на права человека, на “self-made man”, защита частной собственности (редактор высказывался против радикальных изменений общественных институтов) – идеи классического либерализма. Как и другие “молодые” демократы, О’Салливен, провозглашавший принцип “наибольшего счастья наибольшему количеству людей”, испытывал определенное влияние утилитаризма⁴⁰, в частности идей английского философа, теоретика права Дж. Бентама и экономиста Дж.С. Милля. Как известно, сам английский утилитаризм был выражением либеральной идеологии. К середине 1840-х годов обсуждение в “Демократик ревью” финансовых вопросов, проблем тарифов, характерное для джексоновских демократов в 1830-е годы, практически сошло на нет; язык классического республиканизма стал уходить в прошлое.

Несмотря на нападки на монополии, привилегии, “капиталистов”, журналист, конечно, был далек от народа, будучи куда больше связан с предпринимателями, банкирами, судовладельцами; его постоянно влекли различные бизнес-проекты. В декабре 1846 г. Н. Готорн с иронией отзывался об очередном “вздорном” увлечении О’Салливена – на сей раз планом строительства сухих доков. Позднее писатель потерял тысячи долларов, вложенные другом в испанские медные рудники. В начале 1850-х годов бывший редактор входил в руководство “Бродвей рэйлвей ассошиэйшн”, лоббируя в легислатуре штата Нью-Йорк интересы этой компании.

Исследователи справедливо указывают на некую авантюристичность О’Салливена, склонность оказываться вовлеченным в дела, обреченные на неудачу. Девизом его семьи было: “modestia victrix”, что можно перевести с латинского как “победа посредством умеренности”. Более точным, считает Э. Уидмер, было бы определение: “поражение через эксцессы”⁴¹.

Видимо, деньги искушали О’Салливена. Из-за отсутствия личных бумаг трудно объяснить причины продажи им своих акций в журнале и его ухода из мира журналистики в мае 1846 г. Может быть, он испытал разочарование в политике. Однако Р. Сэмпсон выдвигает и, представляется, небезосновательно, предположение: а не прельстила ли бывшего редактора власть и надежда заработать большое состояние? Как бы там ни было, годы издания “Демократик ревью” и, в особенности, середина 1840-х годов, явились наиболее ярким периодом жизни О’Салливена.

³⁹ *Sampson R.D.* John L. O’Sullivan and the Tragedy of Radical Jacksonian Thought, p. 54–57, 66–67.

⁴⁰ *Winger S.* Lincoln, Religion, and Romantic Cultural Politics. DeKalb, 2003, p. 81–82.

⁴¹ *Hawthorne N.* The Letters, 1843–1853. Ed. by Th. Woodson, L.N. Smith, N.H. Pearson. Columbus, 1985, p. 188, 195; New York Times, 20 Nov. 1852, 15 Dec. 1853; *Widmer E.L.* Op. cit., p. 31–32.